

ОБ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В РАЗВИТИИ БЕЛОРУССКОЙ И УКРАИНСКОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И ТЕРМИНОГРАФИИ

Дятко Д.В.

Создание прогностических гипотез развития национального языка становится целесообразным только в условии основательного осмысления его исторического пути и концептуализации общих тенденций языкового развития.

Идентичность синхронных процессов на большинстве языковых ярусов – прогнозируемое явление, подтверждающее закономерность эволюционных изменений в каждом из языков. Однако естественное формирование белорусского и украинского языков на протяжении всего периода развития существенно корректировалось за счет позитивного и негативного влияния социально-политических факторов.

Со второй половины XIV в. язык, сформировавшийся на территории современной Беларуси и Украины, который в целом отражал старобелорусский нормы [1, 265], приобретает статус государственного языка Великого княжества Литовского. Это содействовало выработке лексических норм, закреплению номинаций определенных научных реалий в активной языковой практике, активизации процессов становления единого семантико-грамматического использования терминов [2, 354]. Гармоничное развитие восточнославянской терминологии, которое наблюдалось в трудах И.Дамаскина, Л.Зизания, М.Смотрицкого, П.Беринды и др., было прервано изменением социально-политической ситуации на территории Беларуси и Украины. Поскольку именно язык нередко становится либо объектом непрофессионального вмешательства, либо оружием господствующей политической доктрины и поэтому используется в качестве средства этнической ассимиляции населения по национально-языковому признаку [4, 16], большинство последующих периодов в развитии украинской и белорусской терминологии характеризуется несбалансированностью протекания. Так, после разделов Речи Посполитой внутриполитическая жизнь в Восточной Украине, как и на всей территории Беларуси, на протяжении десятилетий активно «заглушалась российским самодержавием» [1, 268], а развитие национальной терминологии не имело устойчивой динамики по причине реализации имперской языковой политики, продекларированной Валуевским (1863 г.), Емским (1876 г.) и др. указами.

В XIX веке в европейском языкознании оформились следующие основные подходы к созданию национальных терминосистем – **интернациональный** (терминообразование на греко-латинской основе) и **народнический** (терминообразование на основе ресурсов национального языка) [4, 8]. Возникновение первого этапа в развитии украинской научно-технической терминологии на Галиччине обусловлено расширением сферы

функционирования украинского языка после проведения в 1848 г. Собора русских ученых и открытия кафедры украинской филологии во Львовском университете. Данный этап характеризуется сосуществованием и конструктивной конкуренцией очерченных общеевропейских тенденций. Толчок для активной разработки украинской математической терминологии и терминографии дало образование в мае 1893 г. на общем собрании НТШ соответствующей секции во главе с И.Верхратским. Уже через два года в VII томе «Записок» НТШ талантливый украинский математик и терминолог В.Левицкий после статьи «Эллиптические функции модуля» печатает «Прибавления к терминологии математической». Данный словарь стал первым опытом публикации украинской математической терминологии и включал 69 терминов. В 1902 г. В.Левицким были опубликованы новые материалы по математической терминологии, состоящие из двух частей (элементарной и высшей математики) и охватывающие около двух тысяч терминов. В 1906 – 1908 издаются две части «Алгебры для высших классов школ средних» П.Огоновского и В.Левицкого [5].

Распространенное в научной литературе мнение, что «история современной белорусской терминологии ведет свой отсчет со времени кодификации белорусского литературного языка», это значит с 1918 г. [6, 3] оказывается вполне правомерным, если учесть связь терминологии с «сознательно-культурным и искусственным началом в языке» [7, 276]. Поэтому труды А.А.Антонова, И.П.Новицкого, М.И.Горбачевского и мн. др. не носили чисто терминологического характера. Первым опытом фиксации белорусской терминологии математики стал выход пособий Г.Юревича (1916 г.), в которых содержалось около 140 математических терминов, статьи Л.Бильдюкевича «Основы белорусской математической терминологии» (1921 г.), а также словаря «Арифметическая терминология», изданного в Вильне в 1921 г.

Начало 20-х гг. для белорусской и украинской терминологии и терминографии стало периодом инвентаризации и кодификации лексических ресурсов и характеризовался тенденцией к манифестации национальных языковых средств с выразительным стремлением в деривации отмежеваться от аналогичных явлений в русском языке [8, 55]. Деятельность Института Украинского Научного Языка и Научно-терминологической комиссии Института белорусской культуры отличалась приоритетной ориентацией на ресурсы родного языка и основывалась на следующих принципах:

- 1) «народность» терминологии (наиболее продуктивным способом терминообразования стала терминологизация общеупотребительных слов);
- 2) приоритет неологизмов, образованных на основе национальных формантов с помощью аффиксации и композиции;
- 3) использование заимствований при чрезмерной искусственности неологизмов или при наличии интернациональной окраски в уже существующих терминоединицах (таким образом, многие общеевропейские термины, как правило, только адаптировались к белорусской и украинской орфографии). Кроме того, при интернационализации увеличивалась

логичность отдельных терминов и всей терминосистемы, точность и моносемичность терминологии, краткость и пластичность терминоединиц [2, 361; 4, 22 – 24].

С 1933 г. на территории Украины и Беларуси реализуется отчетливо унитаристская языковая политика, формальным началом которой стали реформы украинской и белорусской орфографии, направленные на ослабление фонетического начала в пользу морфологического и этимологического, что сближало с русским письмом [7, 260]. Математическая наука начала испытывать значительные трудности как терминологического, так и методологического характера. Так еще в 1929 г. седьмой пункт Резолюции общего собрания Киевского математического общества гласил: «Общество должно заботиться о развитии Марксистской методологии в математике, исследовать философские проблемы на основах диалектического материализма, развивать у своих членов материалистическое мировоззрение» [5].

Терминологическая лексика в период с 1934 по 1980-е гг. в основном характеризуется отчетливым изменением ориентиров в словообразовании на русскоязычные модели. Интенсификуется калькирование, многие оригинальные национальные факты выводятся из литературного языка и трактуются как регионализмы и провинциализмы [8: 58]. Терминологические словари приобретают «симметричную» структуру словарных статей: *условно – условно, колеблющийся – колибающийся, скобка – скобка, число мнимое – число мниме, луч – луч, отклонение – відклонене; счеты – шчоты, предел – прэзел, изобразен – ізабражон, решение – рашэнне, быстрый – быстры, окружность – акружнасьць, одночлен – адначлен, отношение – адношэнне, цифра – цыфра*. Принятые в 1961 г. «Рекомендации Всесоюзного совещания по разработке терминологии в литературных языках народов СССР» определили развитие национальных терминологий в таком направлении, что «русско-украинские отраслевые словари мало чем отличались от русско-грузинских, а русско-эстонские – от русско-туркменских» [4, 40].

Процессы национальной суверенизации конца 1980-х – нач. 1990-х гг. активизировали тенденцию к манифестации специфичных черт национальных языков вместе с тенденцией к интернационализации, обусловленной усилением роли английского языка в международной коммуникации [8, 61 – 67].

Единство тенденций, безусловно, является конструктивным, поскольку ориентация на национальные языковые ресурсы позволяет терминосистеме гармонично входить в систему национального языка, а использование интерлексов позволяет максимально унифицировать международную терминологию.

Дальнейшее развитие белорусской и украинской национальных терминологий непосредственно связано с решением ряда актуальных проблем. К наиболее существенным относятся:

- 1) проблема терминологического наследия 1920-х, 1930 – 1980-х гг.;

- 2) проблема деривации;
- 3) проблема языкового статуса заимствований;
- 4) проблема перевода (трансляции);
- 5) проблема орфографии;
- 6) проблема транслитерации (в том числе эпонимичных компонентов комплексных терминов);
- 7) проблема формоизменения (для белорусской терминологии);
- 8) проблема синонимии и полисемии;
- 9) проблема стандартизации и кодификации терминологии [9].

Таким образом, очевидно, что структурно-функциональное развитие белорусской и украинской терминологии и терминографии на протяжении всей истории формирования и становления национальной терминологической лексики характеризуется наличием синхронных процессов, которые нередко находятся в прямой зависимости от волюнтаристского вмешательства «при определении тактических и стратегических приоритетов языковой политики» [3, 16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Широков, О.С. Языковедение: введение в науку о языках / О.С.Широков; под ред. А.А.Волкова. – М., 2003. – 736 с.
2. Плотнікаў, Б.А. Беларуская мова. Лінгвістычны кампендыум / Б.А.Плотнікаў, Л.А.Антанюк. – Мінск, 2003. – 672 с.
3. Нещименко, Г.П. Языковая ситуация в славянских странах: опыт описания. Анализ концепций / Г.П.Нещименко. – М., 2003. – 296 с.
4. Наконечна, Г. Українська науково-технічна термінологія: історія і сьогодення / Г.Наконечна. – Львів, 1999. – 110 с.
5. Хобзей, П.К. Основоположник математической культуры нашего народа / П.К.Хобзей // http://hosen.lviv.ua/Institute/IFN/himath/history/Levytskyj_Volodymyr/Levytskyj_rus.html.
6. Цыхун, Г. Беларуская тэрміналогія ў тэрміналагічных слоўніках (1918 – 1998) / Г.Цыхун // Тэрміналагічныя слоўнікі (асобныя выданні) 1918 – 1998. – Мінск, 2000. – С. 3 – 8.
7. Мечковская, Н.Б. Общее языкознание: структурная и социальная типология языков / Н.Б.Мечковская. – Минск, 2000. – 368 с.
8. Лукашанец, А.А. Сучасныя працэсы ў словаўтварэнні беларускай мовы: да праблемы міжмоўнага збліжэння і адштурхоўвання / А.А.Лукашанец // Мовазнаўства. Літаратура. Культуралогія. Фалькларыстыка: XIII Міжнар. з'езд славістаў (Любляна, 2003): Дакл. бел. дэлегацыі. – Мінск, 2003. – С. 52–69.
9. Дзятко, Д.В. Актыўныя працэсы ў беларускай і ўкраінскай навукова-тэхнічнай тэрміналогіі / Д.В.Дзятко // Традыцыі матэрыяльнай і духоўнай культуры Усходняга Палесся: матэрыялы Міжнароднай навуковай

канферэнцыі (Гомель, 20 – 21 мая 2004 г.): у 2-х ч. / гал. рэд. А.А.Станкевіч. – Гомель: ГДУ імя Ф.Скарыны, 2004. Ч. 2. – С. 120 – 124.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ